

**Мое педагогическое кредо:
Любить тех, кому преподаешь.
Учить профессионально.**

Эссе. Учитель или любитель.

*Алевтина Александровна Генералова,
учитель начальных классов*

«Что нужно для того, чтобы быть хорошим педагогом?»

Любить свой предмет, но еще больше
любить тех, кому преподаешь»
В.Ключевский

Очень часто от педагогов можно услышать такое высказывание: « Я люблю детей, свою профессию, школу». А если послушать рапорты об итогах работы или выступления на школьных конференциях, то создается впечатление, что в наших школах суперпедагоги обучают суперодаренных детей по суперсовременным программам. А всегда ли мы задумываемся над вопросом: «Кто мы на самом деле – Любители или Учителя?»

По профессиональному определению основная задача учителя - изложить учебный материал. А задача ученика - усвоить знания и их воспроизвести. Не подменяем ли мы порой понятия, увлекшись процессом «возлюби ближнего своего», и забывая о цели - «научи его тому, что знаешь и умеешь сам»? Представьте себе, например, врача, который любит своих пациентов, но не умеет или не хочет уметь их лечить. Много ли пользы от такого эскулапа? А ведь учитель, особенно первый учитель, это тот человек, который направляет, воспитывает и ведет по жизни, и, как и врач, и не имеет права на ошибку.

По первому определению толкового словаря С.Ожегова: «Любитель – это человек, который занимается каким-либо делом не как профессионал, по увлечению, из интереса». Если рассматривать лексическое значение корня этого слова, то любитель – тот, кто любит, а учитель, тот, кто учит, также как воспитатель – тот, кто воспитывает. Поэтому, несмотря на заверения в пламенной любви, бесконечном уважении и вечной преданности профессии, ты должен быть профессионалом. А любить свой труд, своих воспитанников, то, чему ты отдаешь все свои физические и нравственные силы ты должен, просто обязан! Иначе ты не учитель.

В начале своего профессионального пути я была именно любителем. С огромным желанием изменить все в образовательном школьном процессе, стать как можно ближе к детям, но, не имея опыта и помня, как от меня, недавней ученицы, требовали категорического исполнения «приказов» старших, соблюдения норм поведения и повиновения, я старалась стать для своих первых учеников – старшеклассников «своим в доску парнем».

Называла их уважительно на Вы, тратила все свое свободное время на то, чтобы вывести их в парк, в кино. Устроить дискотеку, вечер поэзии, придумывала нестандартные уроки, интересные темы для сочинений, конкурсы, викторины, перелопачивала горы литературы, чтобы узнать самой и донести до детей все самое новое, захватывающее. Во общем, делала все возможные и невозможные усилия для того, чтобы установить крепкую взаимосвязь «любовь учителя = любовь учеников». Но! Профессионального удовлетворения этот этап моего жизненного пути не принес.

Удовлетворение от профессии пришло много позже, когда уже за плечами остались более десяти лет педагогического труда, когда, перейдя работать в начальную школу, выпустила свой первый класс, когда вместе со своим ребенком прошла первые ступени познания и обучения, прочувствовала не только как учитель, но и как родитель, все особенности школьного обучения и воспитания. Только тогда, совсем, как мне кажется, недавно, я стала учителем, а не любителем. Что я понимаю под этим определением? Быть учителем, значит четко понимать для чего и с чем ты идешь на урок, видеть глаза каждого ученика, и сначала все же любить, а потом учить.

Поэтому я согласна со вторым определением слова «любитель – человек, который имеет склонность, пристрастие к чему-либо». В этом понятии я – любитель, потому что уже не представляю свою жизнь без школы. Без детей, без уроков. И, как ни странно, но мне не перестает нравиться то, чем я занимаюсь на протяжении 17 лет. Может быть, это и есть слияние понятий профессия – учитель и любитель в одно понятие. Мое педагогическое кредо: Любить тех, кому преподаешь. Учить профессионально.

Шаг в сторону.

Мне стыдно...

Мне стыдно за то, что в первые годы своей работы в школе, я, столкнувшись с нарушениями дисциплины в классе (прогулами, грубостью, вызывающим поведением) нескольких своих старшеклассников в лице сильной половины человечества, пыталась разрешить эти недоразумения...физической силой! По совету младшего брата (тоже в ту пору десятиклассника), я вызвала в коридор Петю – громилу и заводилу всех безумств в классе, которого все мои увещевания и жалобы на его поведение завучу и директору не успокаивали.

Грозно прижала его к стенке всей мощью своего девичьего тела и, схватив его кулачками за отвороты пиджака, категорично заявила: «Пацан! (обращение было подсказано авторитетным братом). Если ты еще раз попытаешься сорвать мой урок, получишь тумачков!» Бедный Петя округлил глаза и пытался сбежать от «безумной» учительницы. Однако, прочитав на моем лице сверхрашительное выражение дать ему тумачков взаправду, ретировался в кабинет директора жаловаться на меня! Директор, не поверив в страшный рассказ, в очередной раз вызвала его родителей и отчитала за измышательства над бедной учительницей литературы.

Стыдно. Прости меня, Петя. Но помогло, как ни странно. Ребенок смотрел на меня с тех пор с опаской и уважительно, уроков больше не срывал.

Мне неприятно...

Очень неприятно. Когда твой повзрослевший ученик или родители, чье чадо ты воспитывал и учил несколько лет назад, и, смею надеяться, потратил силы и время на это, при случайной встрече с тобой смотрят сквозь тебя, как сквозь стеклянную стену, не узнают, не здороваются. «Не повернув головы кочан и чувств никаких не изведав.» Бр-р, противно... После этого у меня всегда на душе осадок.

Очень неприятно, когда о твоих детях, бывших и настоящих (своих и учениках), говорят нелюбезные вещи, особенно если незаслуженно. Краснеешь, огорчаешься, чувствуешь себя виноватой многодетной мамой, не доглядевшей за любимым ребенком.

Мне смешно...

Вспоминая этот случай, не могу сдержать смеха. Дежурство по школе вместе с классом довольно тяжелый момент. Встать на пост нужно пораньше, провести линейку, проверить сменную обувь у проходящих детей. Поневоле проникаешься торжественностью момента встречи детей у дверей школы. И вот, гордо стоя на своем посту, я увидела мальчика в темных очках, с плеером в ушах, с усиками, пробивающимися над верхней губой и прочими «атрибутами» взрослой жизни. На мой вопрос: «Где твоя сменная обувь?», он обнял меня за плечи, нежно заглянул в глаза и тактично спросил: «А зачем тебе моя сменная обувь?» Вопрос повис в воздухе.

А еще смешно, когда мои «начальнички» (ученики начальной школы) выдают на уроках ляпсусы в виде утверждений: «Гусеница- это жена гуся».

Мне страшно...

Честное слово, страшно. Страшно брать на себя огромную ответственность за жизнь детей, за их будущее. Вот они приходят в первый класс, и ты ведешь их 4 года тропинкой жизни, а рядом с ними рука об руку шагают их родители. И ты, учитель, становишься направляющим этого движения, от тебя зависит очень многое, от твоего равнодушия, порой на тебя сваливаются «личные» семейные проблемы. Когда я впервые осознала всю важность для ребенка и его семьи прохождения этой первой ступеньки жизни, я перед 1 сентября пошла в церковь, наверное, это было нужно моей душе, и искренне сказала: «Я боюсь. Боюсь их научить не тому и не так». Признаюсь в этом потому, что скоро выпускать 4 класс во взрослую жизнь, а затем снова брать первоклашек, и будет страшно за тех и других.

Я верую...

Слово «кредо» переводится с латинского языка как «верю, верую». Во что же я верую? Мое педагогическое кредо – моя вера в то, что когда-то стоя на перепутье, как Иван-дурак около камня судьбы, указывающего путь, я выбрала нужное направление и не окажусь в конце его в тупике. Верю в то, что идти этим путем бывает стыдно, смешно, страшно, больно, но нужно.

Верю в то, что иногда, делая шаг в сторону, возможно, отступаешься или даже отступаешь. Верю в то, что дорога, которую я выбрала, не приведет к конечному «убитому» («забытому») быть.